

Маша Тусина

Тяготение Лунго

Маша Тусина

Тяготение Лунго

<https://litres.ru/73984498>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет в одиночестве. Сто шестьдесят капсул Lungo. Один корабль, потерявший дорогу к дому.

История о том, как самый правильный компас живёт внутри. И что дом — это не точка на карте, а вкус, который ты не забыл.

Содержание

1	4
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тяготение Лунго

1

«Гермес» возвращался домой десятый год.

Алексей Ковалёв летел один. Грузовой корабль с редкоземельными металлами из пояса Койпера не требовал присутствия экипажа. Один человек – для контроля, для страховки, для того, чтобы кто-то живой мог проснуться, если что-то пойдёт не так.

Корабль летел в автоматическом режиме. Алексей – лежал в криокапсуле, подключённый к системам жизнеобеспечения тонкими трубками, похожими на пуповины. Алексей просыпался раз в месяц для плановой проверки. Формальность. «Мать» – бортовой искусственный интеллект – справлялась лучше любого человека.

Но устав требовал присутствия живого глаза.

В то утро – сто двенадцать суток до дома – Алексей выбрался из криокапсулы, как всегда, с одной мыслью: “кофе”.

Криосон вымораживал не только тело, но и душу. Просы-

паясь, Алексей чувствовал себя музейным экспонатом, которого откопали, отмыли и поставили на полку. Чувство реальности возвращалось медленно, вместе с болью в суставах и сухостью во рту.

Кофе возвращал его быстрее.

Капсулы Lungo – единственная личная роскошь, которую он протащил на борт вопреки всем регламентам. Десять коробок, сто шестьдесят штук. По одной на каждую плановую проверку, плюс запас на «просто так».

Кофемашина в камбузе тихо зашипела, прожигая таблетку прессованного кофе. Тонкая струйка тёмной жидкости потекла в керамическую кружку – тоже личную, с отбитой ручкой, тоже пронесённую тайком. Алексей поднёс кружку к лицу, закрыл глаза и вдохнул.

Горечь. Шоколад. Лёгкая карамель. И что-то ещё, что нельзя было описать словами. Он называл это «вкусом утра». Вкусом той самой веранды в деревянном доме под Питером, где он сидел каждое лето с чашкой в руках и смотрел, как туман поднимается над озером.

Жена говорила: «Вечно ты пьёшь эту горечь». А он улыбался и молчал.

Она не понимала. Дело было не в кофе.

– Доброе утро, Алексей Петрович, – раздался голос «Матери» – спокойный, чуть низкий, безэмоциональный. – Ваше пробуждение на сорок минут раньше графика.

– Знаю, – Алексей сделал глоток. – Хотел посмотреть на звезды перед проверкой.

– Звёзды не меняются, – заметила «Мать».

– Люди меняются.

Он допил кофе, сполоснул кружку в утилизаторе и направился в рубку.

Через три часа «Гермес» должен был пройти через пояс астероидов на окраине системы. Обычная процедура. Алексей хотел просто посидеть за пультом, посмотреть на мониторы, почувствовать себя пилотом, а не просто куском мяса в холодильнике.

Он не знал, что через три часа его мир перевернётся.

2

Тряска началась внезапно.

Алексей как раз заносил данные в бортовой журнал, когда корабль дёрнулся, словно налетел на невидимую стену. Кружка с остатками кофе (второй чашки, которую он позволил себе в честь хорошего настроения) подпрыгнула на столе и покатилась к краю. Алексей поймал её в последний момент.

– «Мать»? – он вскинул голову к динамикам.

– Зафиксировано возмущение гравитационного поля, – голос ИИ оставался ровным, но Алексей знал его десять лет и уловил едва заметное ускорение темпа. – Неопознанный объект. Коррекция курса невозможна.

– Что значит «невозможна»?

– Мы внутри него, Алексей Петрович. Это не объект. Это след. Гравитационный хвост. Протяжённость – около четырёх миллионов километров. Источник не идентифицирован.

Тряска усилилась. Алексей вцепился в подлокотники кресла. На мониторах внешнего обзора плясали помехи – звёзды смазывались в длинные полосы, словно кто-то рисовал их акварелью по мокрой бумаге.

– Двигатели? – спросил он.

– Работают в штатном режиме. Корпус цел. Системы жизнеобеспечения стабильны.

Тряска прекратилась так же внезапно, как началась. Корабль выровнялся. Звёзды на мониторах замерли на своих местах.

Алексей выдохнул.

– «Мать», доклад по навигации.

Пауза.

Слишком длинная пауза.

– «Мать»?

– Алексей Петрович, – голос ИИ изменился. В нём появилось нечто новое. Алексей не сразу понял, что это. Растерян-

ность? – У нас проблема.

– Объясни.

– Навигационная система не может определить положение корабля относительно Солнечной системы. Гироскопы показывают корректные значения. Звёздный трекер фиксирует звёзды. Но сопоставление с картами невозможно.

– То есть мы не знаем, где Земля?

– Мы не знаем, где мы.

Алексей сидел в рубке уже час. Перед ним на трёх мониторах мелькали колонки цифр, графики, спектрограммы. Он не понимал и половины – он был инженером, не штурманом. Но даже он видел: данные не сходятся. Звёзды, которые должен был видеть корабль, не совпадали с теми, что видели камеры.

– Гравитационный хвост, – медленно проговорил Алексей. – Он сдвинул нас.

– Сдвинул – неточное определение, – поправила «Мать». – Вероятнее, мы прошли через пространственную аномалию, изменившую наши координаты относительно исходной

точки отсчёта. Представьте, что вы идёте по комнате с завязанными глазами, а кто-то поворачивает саму комнату. Вы не чувствуете поворота, но выход оказывается не там, где был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.